

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья
УДК 347.9
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-223-231>

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Юрий Александрович Свирин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Аннотация

В настоящем исследовании автор на основе своего собственного эмпирического опыта в качестве судьи третейского суда провел анализ работы третейских учреждений в России, выявил преимущества рассмотрения исковых требований в третейском суде по сравнению с государственными судами, проанализировал правовое регулирование третейского разбирательства и сделал вывод о необходимости изменения некоторых положений закона с целью более эффективной процедуры рассмотрения дел в третейских судах, что безусловно позволит снизить нагрузку на судей государственных судов и в конечном счете оптимизировать правосудие.

Ключевые слова: третейское разбирательство; оговорка о публичном порядке; контроль за третейскими судами.

Для цитирования: Свирин Ю. А. Третейское разбирательство в Российской Федерации: современные реалии и перспективы развития // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 223–231. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-223-231>

Research Article

ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Yury A. Svirin

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

Abstract

In this study, the author, based on his own empirical experience as an arbitration court judge, analyzed the work of arbitration institutions in Russia, identified the advantages of considering claims in an arbitration court compared with state courts, analyzed the legal regulation of arbitration proceedings and concluded that it is necessary to change some provisions of the law in order to more effectively review cases in arbitration courts, which will certainly reduce the burden on judges of state courts and ultimately optimize justice.

Keywords: arbitration proceedings; public policy clause; control of arbitration courts.

For citation: *Svirin Yu. A. Arbitration Proceedings in the Russian Federation: Current Realities and Development Prospects. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 223–231. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-223-231>

Введение

Провозглашенный Верховным Судом РФ в 2017 г. и реализуемый в Законе № 451-ФЗ [1] курс на оптимизацию правосудия не принес положительных результатов. Количество дел, рассматриваемых государственными судами, постоянно возрастает, а внесудебные формы разрешения споров в силу разных причин не часто используются субъектами спорных отношений.

О роли судебной формы в системе иных форм разрешения споров говорят следующие статистические данные: в 2019 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено около 19 млн гражданских дел, по которым вынесены решения. В 2021 г. было рассмотрено 23 млн 403 гражданских дела, а общее количество всех рассмотренных судами общей юрисдикции дел в 2021 г. составило 39 млн 213 тыс. В 2022 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 25,7 млн только гражданских дел, не считая дела административного судопроизводства. А в 2023 г. количество гражданских дел в судах общей юрисдикции увеличилось на 11% по сравнению с 2022 г.

С целью сокращения нагрузки на судебную систему Верховный Суд РФ инициировал диверсификацию различных форм разрешения споров. В литературе выделяются следующие формы разрешения правового конфликта: внесудебная и судебная; самозащита, общественная, административная, исполнительная, нотариальная и другие формы [2, с. 34]. Многообразие форм защиты права объясняется правовыми традициями, спецификой подлежащих защите прав, сложностью восстановления нарушенного права и т.д.

Особой внесудебной формой разрешения споров является третейская форма. Однако, несмотря на закрепление в законодательстве различных форм, по-прежнему предпочтение отдается судебной форме, что детерминирует ежегодное увеличение нагрузки на суд и соответственно снижение качества правосудия.

1. Современное состояние третейского разбирательства в России

В 2015 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3]. Казалось бы, данный Закон должен был снизить судебную нагрузку. Однако ситуация не изменилась. В связи с этим в 2019 г. приказом Министерства юстиции России был образован «Совет по совершенствованию третейского разбирательства» под председательством Министра юстиции РФ. Несмотря на сложности имплементации арбитража в механизм защиты прав и законных интересов граждан и организаций, в настоящее время в России образовано и успешно работают семь постоянно действующих арбитражных учреждений, не считая третейских судов *ad hoc*. Наибольшее число споров в 2023 г. было рассмотрено в следующих арбитражных учреждениях:

1) Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ в 2023 г. рассмотрели 521 спор. Несмотря на СВО и наложенные на Россию санкции, в третейский суд обратились компании из 48 стран за разрешением споров;

2) Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей в 2023 г. рассмотрел 545 споров. В арбитражном центре создана информационная среда с использованием искусственного интеллекта *ArbCloud*, позволяющая подать документы в суд, знакомиться с ними в режиме онлайн и проводить судебное заседание в режиме онлайн. Так, в 2023 г. в режиме онлайн было рассмотрено 271 дело. Два решения было изготовлено в виде электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью;

3) Арбитражное учреждение при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России» рассмотрело 598 исковых заявлений.

Всего в 2023 г. только постоянно действующими арбитражными учреждениями было разрешено 2249 споров, что на 17% больше, чем в 2022 г.

Из анализа статистических данных Верховного Суда РФ следует, что в 2023 г. в государственных судах было рассмотрено 5465 заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Сопоставив эту цифру с количеством исковых заявлений, рассмотренных постоян-

но действующими арбитражными учреждениями, мы увидим, что судами *ad hoc* в год также рассматривается большее количество споров. В частности, судами *ad hoc* в 2023 г. рассмотрено 3216 исковых заявлений.

Однако, несмотря на рост дел, рассматриваемых в рамках арбитража, их удельный вес в общем количестве споров, разрешаемых государственными судами ничтожно мал. Например, в 2022 г. государственными судами было рассмотрено 25.7 млн гражданских дел. Таким образом, доля дел, рассмотренных третейскими судами от общего количества дел, рассмотренных государственными судами, составляет всего 0.021%.

Одной из причин, которые мешают субъектам спорных отношений, полагающих свое право нарушенным, обращаться за разрешением спора в третейский суд, можно отнести недостаточную информационную среду популяризации рассмотрения дел в порядке арбитража (третейского разбирательства).

Процедура рассмотрения дел в третейских судах не регулируется процессуальными законами (АПК, ГПК и КАС). В силу этого в каждом постоянно действующим третейском суде разработаны и приняты локальные нормативные акты. В частности, Арбитражный центр при РСПП действует на основе таких локальных актов как: положение об арбитражном центре, положение о специализированных коллегиях; регламент; положение о сборах и расходах; положение о гонорарах; правила о независимости и беспристрастности арбитров.

2. Преимущества рассмотрения спора в рамках третейского разбирательства

1. Решения третейского суда после начала СВО принудительно исполняются в зарубежных юрисдикциях, в то время как решения государственных судов во многих странах принудительно исполнить невозможно. Поэтому если спор осложнен иностранным элементом, то его разрешить и тем более принудительно исполнить решение суда возможно только путем обращения с иском в третейский суд.

2. В рамках арбитража дела рассматриваются в более короткие сроки по сравнению с государственными судами, а соответственно происходит более быстрое восстановление нарушенных прав одной из сторон спора. Автор статьи, являясь судьей третейского суда, исходя из своего эмпирического опыта констатирует, что в среднем спор разрешается в течение трех месяцев с момента обращения в третейский суд.

3. Конфиденциальный (закрытый) характер разрешения споров, рассматриваемых в порядке арбитража, также является преимуществом третейского разбирательства. Сторонам, не желающим огласки спора следует обращаться только в третейский суд. Как мы знаем при обращении в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд информация о деле и сторонах спора сразу размещается на сайте суда, к которому имеется свободный доступ всех иных лиц. В частности, мной рассматривались в третейском суде споры о разделе имущества между супругами при расторжении брака, которые не хотели распространения информации о своем имуществе. В интернете отсутствует информация о принятых арбитражных решениях.

4. К достоинствам арбитража следует отнести и повышенный арбитражный сбор по сравнению с государственной пошлиной, уплачиваемой при рассмотрении

дела в государственном суде. К такому мнению пришел Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-289482/21-130-1992 от 21 апреля 2022 г., указав, что арбитражный сбор и порядок его распределения между сторонами побуждает до подачи иска предпринять меры по самостоятельному урегулированию спора и предотвращает предъявление необоснованных исков, сокращая размер издержек сторон.

5. Неоспоримым достоинством рассмотрения спора в рамках арбитража является отсутствие института апелляции и кассации, в силу чего решение третейского суда вступает в силу немедленно, что значительно сокращает время восстановления нарушенного права

6. В рамках арбитража существует упрощенный порядок сбора и представления доказательств. Фактически стороны до начала процесса должны раскрыть перед противоположной стороной и судом свои доказательства.

7. И еще одним достоинством третейского разбирательства я бы назвал то, что третейский суд не связан правовой позицией Верховного Суда РФ, например в части уменьшения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. Как правило, проценты взыскиваются в полном объеме, т.е. без снижения, что более гарантирует восстановление прав стороны, чье право нарушено по сравнению с государственными судами, где по каждому делу суд снижает размер неустойки исходя из своих представлений о справедливости. Причем вопреки правовой позиции высшей судебной инстанции государственные суды снижают размер неустойки даже без ходатайства и обоснования такого снижения ответной стороной.

8. Учитывая значительно меньшую нагрузку на судей третейского суда, чем на судей государственных судов у первых имеется достаточно больше времени, чтобы разобраться в существе спора, что снижает риск ошибок при вынесении решения. Само же решение третейского суда в отличие от решения государственного суда отличается большей аргументированностью выводов суда. К примеру, исходя из своего опыта судьи третейского суда объем решения по самому простому делу составляет примерно 30 страниц, в то время как в районном суде такое решение излагается на 2-3 страницах. Безусловно, отличается и структура судебного решения. В соответствии с ГПК, АПК и КАС решение государственных судов состоит из четырех частей (вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной). Решение третейского суда состоит из следующих частей:

- термины и определения;
- начало и ход третейского разбирательства, уведомление сторон;
- формирование состава суда;
- фактические обстоятельства и позиции сторон по существу спора;
- мотивы решения, которые включают такие подразделы, как процессуальные вопросы, компетенция третейского суда, выводы по существу спора, распределение расходов, связанных с судебным разбирательством;
- резолютивная часть.

10. В. Ф. Попондопуло справедливо к достоинствам третейского разбирательства относит то, что стороны самостоятельно выбирают судей, это повышает доверие сторон к третейскому суду [4].

3. Пути совершенствования правового регулирования процедуры рассмотрения споров в третейском суде

1. Отсутствие возможности прямого принудительного исполнения решения третейского суда, без обращения в государственный суд, является негативным обстоятельством, в силу которого стороны чаще обращаются в государственный суд. Как нам представляется, следует внести в закон изменения, придав решению третейского суда силу исполнительного документа. Однако таким свойством должно обладать только решение постоянно действующего арбитражного учреждения. Как указывается в литературе, прямое принудительное исполнение решения третейского суда сочетается с принципом правовой определенности [5, с. 170], поскольку в отличие от судебного процесса в государственных судах не требуется апелляция и кассация.

2. Нуждается в корректировке институт обеспечительных мер в третейском разбирательстве. В литературе этот вопрос обсуждается уже несколько лет, однако законодатель не спешит изменить существующее правовое регулирование. В настоящее время определение третейского суда о наложении обеспечительных мер может исполняться только добровольно сторонами. Поэтому было бы оправданным наделить постоянно действующие арбитражные учреждения правом выносить определения о наложении обеспечительных мер, придав такому определению силу исполнительного документа. В связи с этим мы не можем согласиться с В. П. Сорокиным, который указывает, что обеспечительные меры даже в рамках третейского разбирательства должны применяться исключительно государственными судами [6, с. 72]. Однако и в этом случае такое право следует предоставить только постоянно действующим арбитражным учреждениям.

3. В настоящее время контроль за третейскими судами со стороны государственного суда ведется по трем направлениям. Во-первых, государственный суд осуществляет проверку решения третейского суда при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа, на принудительное исполнение решения третейского суда. В рамках данного судопроизводства государственный суд обязан проверить процедуру принятия решения третейским судом. Второй вид контроля состоит в виде процедуры оспаривания решений третейских судов. Третий контроль (предварительный контроль) заключается в виде оспаривания постановления третейского суда о наличии у него компетенции. При анализе данных видов контроля очевидно, что первый контроль полностью поглощает второй и третий. В связи с этим целесообразно исключить из закона процедуру второго и третьего контроля со стороны государственного суда за постоянно действующими третейскими учреждениями. Три вида контроля со стороны государственного суда за третейскими судами представляется институциональным излишеством и влечет необоснованное увеличение сроков восстановления нарушенного права.

Безусловно, более жесткий контроль за третейскими судами был необходим ранее со стороны государственного суда, поскольку третейские суды создавались и действовали на основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», и, как справедливо замечает П. В. Крашенинников, Закон 2002 г. исходил из предельно либерального порядка

создания арбитражных институций, которые могли учреждаться практически при любом юридическом лице и такой режим создания третейских судов не был способен противодействовать появлению псевдо- или «карманных» третейских институций [7]. Следует обратить внимание на то, что в настоящее время деятельность постоянно действующих третейских судов контролируется также со стороны Министерства юстиции РФ, в то время как суды *ad hoc* не контролируются. Поэтому в настоящее время появляются уголовные дела, когда так называемые суды *ad hoc* не разрешают правовой конфликт на основе права, а по образу ранее действующих «карманных» третейских судов лоббируют чью-то сторону. В литературе справедливо указывается, что в судах *ad hoc* происходит часто злоупотребление правом, например с целью создания видимости законных оснований для перехода имущества, вывода активов или денежных средств [8, с. 37]. Как нам представляется, было бы целесообразно исключить из Закона возможность рассматривать спор судами *ad hoc*.

4. Необходимо также закрепить в законе положение, согласно которому при- дать решению постоянно действующего арбитражного учреждения преюдициальную силу. Обстоятельства, установленные решением постоянно действующего арбитражного учреждения, не должны доказываться вновь при другом рассмотрении дела между теми же сторонами как в третейском суде, так и в государственном суде. Как указывают Д. И. Волкова и О. О. Насонова, исходя из практики ЕСПЧ решения третейских судов являются преюдициальными и им присуще свойство обязательности [9, с. 12].

5. В соответствии с действующим законодательством принудительно исполнить можно только решение третейского суда, посредством обращения в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа. Вместе с тем законом предусмотрена возможность заключения мирового соглашения в рамках третейского разбирательства с вынесением определения третейским судом. Однако если сторона добровольно не исполнит условия мирового соглашения, принудительно исполнить его невозможно. Следовательно, необходимо внести изменения в процессуальные кодексы и Закон об арбитраже, которыми наделить правом стороны мирового соглашения обращаться в государственные суды с заявлением о выдаче исполнительного листа на определение третейского суда об утверждении мирового соглашения.

6. Развитие законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве) идет по пути постепенного расширения категорий дел, которые подведомственны третейскому суду. В частности, до 2023 г. неопределенным был вопрос о том, вправе ли третейский суд рассматривать споры, связанные с недвижимостью. Государственные суды полагали, что поскольку существует необходимость регистрации прав на недвижимое имущество в государственных органах, то такие дела не являются арбитрабельными третейскому суду. Конституционный Суд РФ в постановлении от 3 октября 2023 г. № 46-П сформулировал правовую позицию, согласно которой государственный суд обязан выдать исполнительный лист на решение третейского суда по спору о праве на недвижимое имущество, если такое решение не противоречит публичному порядку.

Заключение

Споры, рассматриваемые в третейском суде, носят гражданско-правовой характер. Следовательно, если спор носит административно-правовой характер, то он должен рассматриваться в государственном суде: например, споры по уплате налогов, таможенных платежей, по госконтрактам и т.д. Вместе с тем, как указал Верховный Суд РФ, третейский суд вправе рассматривать спор, вытекающий из субподряда, даже если он и связан с госконтрактом [10].

В законе и научной литературе не выработано единого мнения о сущности оговорки о публичном порядке. Зачастую государственные суды расширительно толкуют данную оговорку и отменяют решения третейских судов, что вряд ли можно признать обоснованным. Как нам представляется, решение третейского суда не может быть отменено государственным судом по основаниям, не указанным в АПК или ГПК, поскольку государственный суд не вправе проверять законность и обоснованность решений третейских судов. Отменяя решение третейского суда по указанным выше основаниям, государственные суды выходят за пределы своей компетенции.

Как справедливо отмечает П. В. Крашенинников, сфера арбитрабельности в последние годы была существенно расширена [7]. Однако государственные суды так и не отошли от ранее выработанных своих позиций по вопросу арбитрабельности споров третейским судам. Поэтому на законодательном уровне необходимо сформулировать определение «оговорки о публичном порядке».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Свирин Ю. А.* Гражданский процесс : учебник. М. : Прометей, 2023.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Попондопуло В. Ф.* Предпринимательское право : учебник. Т. 1. 6-е изд. М. : Проспект, 2023.
5. *Свирин Ю. А.* Размышление о гражданском процессе : монография. М. : Прометей, 2022.
6. *Сорокин В. П.* Вопрос об обеспечительных мерах в третейском разбирательстве: способы решения // Вестник арбитражного суда московского округа. 2022. № 1.
7. Гражданское процессуальное право : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022.
8. *Давыденко Д. П.* Практика рассмотрения арбитражными судами дел об отмене третейских решений // Закон. 2020. № 5.
9. *Волкова Д. И., Насонова О. О.* Проблемы исполнения решений третейских судов на федеральном уровне // Третейский суд. 2022. № 1.
10. Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. по делу № А40-165680/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of 28 November 2018 No. 451-FZ "On Amending Some Legislative Acts of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
2. *Svirin Iu. A. Civil Process: Textbook. Moscow: Prometheus, 2023. (In Russ.)*
3. Federal Law of 29 December 2015 No. 382-FZ "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. *Popondopulo V. F. Entrepreneurial Law: Textbook. Vol. 1. 6th ed. Moscow: Prospekt, 2023. (In Russ.)*
5. *Svirin Iu. A. Reflections on Civil Procedure: Monograph. Moscow: Prometheus, 2022. (In Russ.)*
6. *Sorokin V. P. The Issue of Interim Measures in Arbitration Proceedings: Ways of Solution. Bulletin of the Arbitration Court of Moscow District, 2022, no. 1. (In Russ.)*
7. *Krashennnikov P. V. Civil Procedural Law: Textbook. In 2 vols. Vol. 2: Special Part. Moscow: Statut, 2022. (In Russ.)*
8. *Davydenko D. P. Practice of Consideration by Arbitration Courts of Cases on Contesting Arbitration Decisions. Law, 2020, no. 5. (In Russ.)*
9. *Volkova D. I., Nasonova O. O. Problems of Execution of Arbitration Court Decisions at the Federal Level. Arbitration Court, 2022, no. 1. (In Russ.)*
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 11 July 2018 in Case No. A40-165680/2016 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Свири́н – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Yu. A. Svirin – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 12.09.2024.

The article was submitted to the editorial office 02.09.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 12.09.2024.